

В кухне было всё, что душе угодно. Ин Цзи тут же схватила куриную ножку и принялась за неё, я последовала её примеру.

Хоть за едой и не принято разговаривать, слова и поведение Цянь Чжи не давали мне покоя, и я не удержалась:

— Ин Цзи, у Цянь Чжи всегда такой характер? То хороший, то плохой, как-то это странно.

— Не припомню такого. Во всяком случае, три года назад, до того как я отправилась на Гору Бессмертных и Демонов, он был со мной очень мил. Правда, мы тогда почти не общались. А вот когда я встретила тебя на Горе, ты стала настоящей болтушкой, — Ин Цзи явно решила поддеть меня.

— Неважно, какой у него характер. Я хочу знать, из-за чего он злится. Если знаешь — говори, — я видела, что Ин Цзи молчит, и добавила: — Ты же знаешь: если я пойму, что ты была в курсе, но промолчала, а мне это действительно важно, я докопаюсь до истины любыми способами.

— Я это прекрасно понимаю. Просто сейчас мы едим, и я боюсь, что ты подавишься, когда услышишь, — Ин Цзи снова попыталась уйти от ответа. Если я сейчас скажу, что договорим позже, то наверняка забуду, а она сама вряд ли заведет разговор снова.

— Говори сейчас, не тяни. Если я забуду, а потом вспомню — пеняй на себя, я тебе устрою, — Ин Цзи на секунду опешила и поспешно воскликнула:

— Ладно, ладно, скажу!

Она немного помолчала, собираясь с мыслями.

— На самом деле всё просто.

Ин Цзи замолчала, и я уже начала терять терпение:

— Быстрее.

— Я скажу только один раз. — Я кивнула.

— Он считает тебя своей женой, а ты его — опекуном.

Как только она это выпалила, я заподозрила, что она просто издевается. Скорость речи была явно намеренной — выпалила всё в один миг.

— Ты меня дурачишь? Сказала так быстро, что я ничего не разобрала, — я действительно ничего не поняла, и только позже, когда Цянь Чжи сам проговорился, до меня дошло.

— Мне всё равно. Я сказала, а то, что ты не расслышала — твои проблемы. Повторять не буду.

— Пф, ладно, проехали. Набивать желудок куда важнее, — сказала я. Мы обе замолчали и уткнулись в тарелки.

...Прошло немало времени.

Раздался скрип двери. Кто-то вошел.

— Прошло полчаса. Вы двое так и не собираетесь уходить? — по голосу я узнала Цянь Чжи.

Я была искренне удивлена:

— Полгода часа? Так быстро? Я ещё не наелась!

— С твоей былой ленью ты могла жевать целые сутки напролет, — съязвил Цянь Чжи.

Ин Цзи поспешно проглотила кусок и вставила:

— Неправда! В сутках двенадцать часов. Когда мы были на Горе Бессмертных и Демонов, ты в общей сложности ела максимум три часа, а не целый день.

— Ну ты даешь, Ин Цзи, даже такие детали помнишь, — восхитилась я, хотя после слов Цянь Чжи о том, что я могу есть сутки напролет, почти перестала жевать. — Вместо того чтобы нормально тренироваться, ты считала, сколько я съела, да?

Ин Цзи парировала:

— Тренировки — это такая морока! Столько сил и мозгов нужно. Не хотелось заниматься, вот от скуки и высчитывала объем твоей еды.

Я закатила глаза:

— На Горе Бессмертных и Демонов тебя днём с огнем не сыщешь, кроме как вечером. Как ты вообще считала?

— Проще простого. Ты сама говорила, что нас почти не видишь, но стоило мне тебя встретить

— ты вечно ела, — Ин Цзи начала свою тираду, и мне пришлось защищаться.

— Не преувеличивай. Неужели я каждый раз ела?

— Даже если не ела, то только что закончила.

— ...

— Вечером ты возвращалась и ела, — продолжала она.

— Это я тебе еду приносила.

— Но ты же сама при этом ела, верно?

— Ну да, — вздохнула я.

— На главном пике Горы Бессмертных и Демонов все тренируются, на одном из боковых выращивают травы, а на другом — спят. Естественно, вся еда была на главном пике, — я кивнула, а Ин Цзи продолжила: — Тренировки требуют отдыха, а перерыв длится полчаса. Людей собирается много, и ты пользовалась моментом, чтобы найти еду. Но ты такая вредная: мало того что воровала, так ещё и выбирала место, где все тебя видят, и съедала всё наше время отдыха. Разве не бесит?

Я горько усмехнулась:

— Просто улыбнись и промолчу.

— Хорошо, что иногда во время отдыха ты спускалась с горы, так что в сумме выходило не так уж много. Кстати, что ты делала, когда спускалась?

— Секрет.

Я ответила, и Ин Цзи помрачнела, но стоило Цянь Чжи подать голос, как она тут же притихла:

— Вы вообще замечаете, что я здесь стою?

— Заметили. Ты сам молчал, нечего теперь на меня пенять, — по тону Цянь Чжи я поняла, что он снова закипает.

— Ты почти закончила? Скоро всё съешь. Если раздобреешь, я буду переживать, сможешь ли

ты ещё влезть в это платье, — слова Цянь Чжи больно кольнули. Но меня поразило другое:

— Это платье... ты дал?

<http://bllate.org/book/18522/1780771>